

ОПУСТИТЕ ЗАНАВЕС!

Фонд заработной платы (после скидок) экономлен на 643 руб. Надо урезать где-то еще 217 руб. Много идет средств

Красное знамя
г. Сыктывкар

СРАЗУ и познакомимся, дорогой читатель, с героем «спектакля», о котором речь будет дальше.

В афишах все скромно и без претензий: «Лауреат конкурса мастеров художественного слова Виктор Мовсесян. В программе...» Есть однако более выразительные строки в фельетоне «Музы на откуп», опубликованном в «Литературной газете» еще четыре года назад:

«Вот, скажем, в Министерстве культуры РСФСР наметили коренным образом перестроить систему концертной деятельности. Кому поручить это важное дело? Конечно же, человеку проверенному, испытанному, верному. Таким оказался заместитель начальника главного управления по делам искусств А. Холодидин, прославившийся популяризацией халтурных ансамблей и солистов и покровительством некоторым нечистоплотным дельцам типа директора Кемеровской филармонии Мовсесяна и других. Незаменимый кадр!»

Да, это он, Виктор Артемович. И как ни странно, это с ним в прошлом году обменялся крепким рукопожатием министр культуры Коми АССР А. Терентьев, подписав приказ о назначении Мовсесяна В. А. директором Коми республиканской филармонии.

— Ба, знакомая ситуация!— воскликнули бы знающие люди в Евпатории, Житомире, Кемерово.

Там тоже его поначалу встречали любезно, но потом с треском выпроваживали, недоумевая, как мог такой проходимец попасть в эстраду.

ИЗГНАННЫЙ из Евпатории, Мовсесян безмятежно едет в Житомир, ибо заранее обеспечил себе «тылы». И снова руководит филармонией.

В Житомире он пробыл всего два с половиной месяца. Его скоро разоблачили и показали на дверь.

Заметьте, что все это происходит в области идеологической, на попрание искусства, призванного влиять на чувства и умы людей, воспитывать в них коммунистические черты.

И вот в роли воспитателя оказывается этакий коммивояжер на эстраде, подающий зрителям халтуру масштабом, с купеческим размахом. Ведь и в Кузбасс, где Мовсесян снова сел в кресло руководителя филармонии, мутным потоком хлынули «левые» и «полулевые» группы гастролеров. Цыгане из Ленинграда и Ярославля, цыгане из Якутска, литупы, самозванные лекторы и куп-

летисты, темные гипнотизеры. Под видом пропаганды народного искусства преподносились откровенная пошлость.

«Леваки» не просто халтурят. Они зубоскалят на глазах зрителей, вызывая своей пошлостью и пошлыми чувства, низменные вкусы на утеху обывателям. Халтура на сцене—это и презрение к тому, что нам дорого, чем мы живем.

Наконец, и в Кемерово забил тревогу. Авторитетная комиссия писала в своем заключении:

«Одной из серьезных причин низкого качества концертной деятельности филармонии является откровенно торгашеский подход к искусству со стороны ее руководства и прежде всего директора Мовсесяна...»

Опекая жадных до барыша гастролеров, он брал из кассы филармонии тысячи рублей, пуская их в личный оборот.

Финал был бы ударом для человека с совестью: Мовсесяна сняли с поста директора филармонии, а по партийной линии объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Но спасительная рекомендация уже известного нам А. Холодидина снова вывела проходимца в люди, то бишь в директоры филармонии. На этот раз в Сыктывкаре.

РАСЧЕТ Мовсесяна был прост: от одного ротодея до другого—расстояние, как между большими городами. Что вскрыли в Кузбассе, о том, мол, не ведают в Министерстве культуры Коми АССР.

А может, сделали здесь попытку разузнать? Куда там! Бумага из Москвы автоматически создала Мовсесяну ореол значимости и вполне положительного человека в глазах тов. Терентьева и его заместителя тов. Россохина.

Еще, к сожалению, бывает, что чья-то подпись, скрепленная печатью солидного учреждения, притупляет бдительность некоторых товарищей, несущих в своей области полную ответственность за подбор кадров. Больше ведь нечем объяснить безоблачный полуторгадовой вояж Мовсесяна в наших краях, как не беспечностью руководителей Министерства культуры Коми АССР.

Эта доверчивость тем более непонятна, что Мовсесян и у нас не отдался от своей «творческой» линии в эстраде. Он первым делом

применил испытанный способ—демагогические обещания:

«...Резко перестроится репертуар концертных бригад с учетом, что репертуар должен говорить о высоких моральных качествах советского человека, о дружбе народов и о пролетарском интернационализме, о бдительности и патриотизме... В основу репертуарного плана ляжет моральный кодекс (?) коммунизма... Будет подготовлена концертная программа, основным зерном которой явится производственная тема, жизнеутверждающая, призывающая к труду, честности, взаимопониманию и одновременно через положительное (?) бичующая явления, еще живущие в нашем обществе...» Так пышно, порой неграмотно, писал Мовсесян о «творческих планах» филармонии.

В Министерстве культуры окончательно уверовали в деловые качества нового директора.

А теперь там задумались. Где обещанный музыкальный лекторий? Его нет. Не слышать и про лекторий литературный. Зато нештатный фонд заработной платы, предназначенный для пропаганды искусства, пошел на оплату «левых» гастролей сомнительных и темных личностей.

В сентябре—октябре в наших клубах проводил «вечера гипноза» некий Вунч-Милоков. Лектор-самозванец, выдающий себя за кандидата медицинских наук.

Этот типичный халтурщик договора с Мовсесяном подвизался в Новгородской филармонии. Разъезжал с группой халтурного иллюзиониста Мартини, ибо неоднократное запрещение его «вечеров гипноза» мешало работать «крупным планом».

Некто Центр, живущий в Москве, свел Мовсесяна с Вунчем-Милоковым. Операция была детально разработана. И вот Центр, этот темный «жучок», назначается администратором для проведения гастролей «гипнотизера». Его «ассистентами» были: Черкасова—жена Вунча, жена Центра Кузнецова, а по совместительству и сам Центр. Три неграмотных ассистента для одного неграмотного лектора!

Эта шайка устроила 89 «вечеров гипноза» за... 52 дня. 89 пошлых вечеров безделья человека, лишенного необходимого и обязательного творческого удостоверения, не прошедший всесоюзной переквалификации, значит, дисквалифицированный.

Лишь для видимости, в расчете на дурачков, Вунч-Милоков представил липовую справку. Однако Мовсесян выплатил ему более четырех тысяч рублей. По 85 рублей в день! Почти 700 рублей положил в свой карман Центр. Преступление, за которое Мовсесян должен ответить!

Из Москвы приглашается некий Дорн, бывший администратор, вдруг оказавшийся артистом разговорного жанра. Получив от Мовсесяна необходимые документы и доверенность, он отправлялся по городам и весям страны «обслуживать» зрителей. И опять за счет нештатного фонда, выделенного для нужд развития эстрады в нашей республике.

За двенадцать месяцев этого и прошлого года Мовсесян обеспечил Дорну 281 выступление и заплатил ему одной лишь зарплатой почти 10 тысяч рублей. Это более 800 рублей в месяц! За что? И не слишком ли это шикарно для недавнего администратора?

Бригада цыган под руководством В. Сивак выступает сейчас в Казахстане, «демонстрируя» там искусство эстрады от имени нашего края. В ее программе—набившие оскомину старые цыганские песни, таборные пляски, воспевающие далекое, вовсе не радостное прошлое жизни цыган.

Кто поручится за то, что зрители других городов не плюются, слушая «маститого» Дорна или концерт цыган из Коми АССР? Ведь таким образом насаждается, скажем прямо, превратное впечатление о коми национальном творчестве, которое имеет свои традиции и успехи.

РУКОВОДИМЫЙ Мовсесяном художественный совет филармонии лживую долю своих заседаний посвятил якобы борьбе за экономное расходование средств. Както вместе с месткомом обсуждался вопрос о «регулировании заработной платы артистов ансамбля песни и танца». Вот короткие выдержки из протокола этого заседания, свидетельствующие о странном подходе к делу:

«Тов. Кривенко—танцор ансамбля. Ставка 120 руб. Живут втроем, жена работает и прилично получает. Решение: снять со ставки 10 руб.

Т.т. Носов, Рябышев—хористы и солируют, платят алименты. Решение: их ставки не трогать.

В заключение выступил Мовсесян.

на стирку костюмов. Предлагаю стирать костюмы самим. Остальное, думаю, можно выкроить с эстрадных коллективов... Теперь прошу форсировать (!) выезд ансамбля в села (!)—зарабатывать деньги».

Он весь тут, мелкий торгаш, до предела циничный за кулисами. В селах, мол, народ темный, концертов почти не видит. Ваялай туда! Это ставка на обман зрителей, на то, что сельский зритель—дурак, все проголосит, зато выручка наверняка обеспечена.

ЧЕМ СВОБОДНЕЕ Мовсесян себя чувствовал, тем больше он нагнал. Признал же зам. министра культуры тов. Россохин, что ни худсовет, ни в министерстве даже не знали порой, с чем выступают гастролеры, приглашенные Мовсесяном. Ведь иные бригады (конечно, левые!) с ходу посылались в Воркуту, Печору, Ухту, минуя Сыктывкар, где будто бы нет достаточно больших клубов и мал будет сбор.

Мовсесян (его делами заинтересовались органы партгосконтроля) давно уже разменял высокое назначение искусства на голый чистоган. Показной заботой о прибыльных концертах он скрывает свое подлинное лицо покровителя халтуры и пошлости в эстраде.

Организовать дешевые гастролы людей, согласных ехать ради барыша куда угодно,—это пол силы заурядному администратору. А Мовсесян занимает видный пост на важном участке идеологической работы, все громадное значение которой подчеркнуто в решениях июньского Пленума ЦК нашей партии.

И сознательно опешая эстраду как искусство, Мовсесян снижает ее идейность и косвенным образом играет на руку нашим врагам в идеологии. Ведь слабая идейность искусства—это удар по его воспитательному значению.

Вот на краю какого болота оказался Мовсесян. «Спектакль» явно затянулся. Опустите, наконец, занавес, товарищи из Министерства культуры Коми АССР. Стидно!

В. НОВОСЕЛОВ.

г. Сыктывкар.